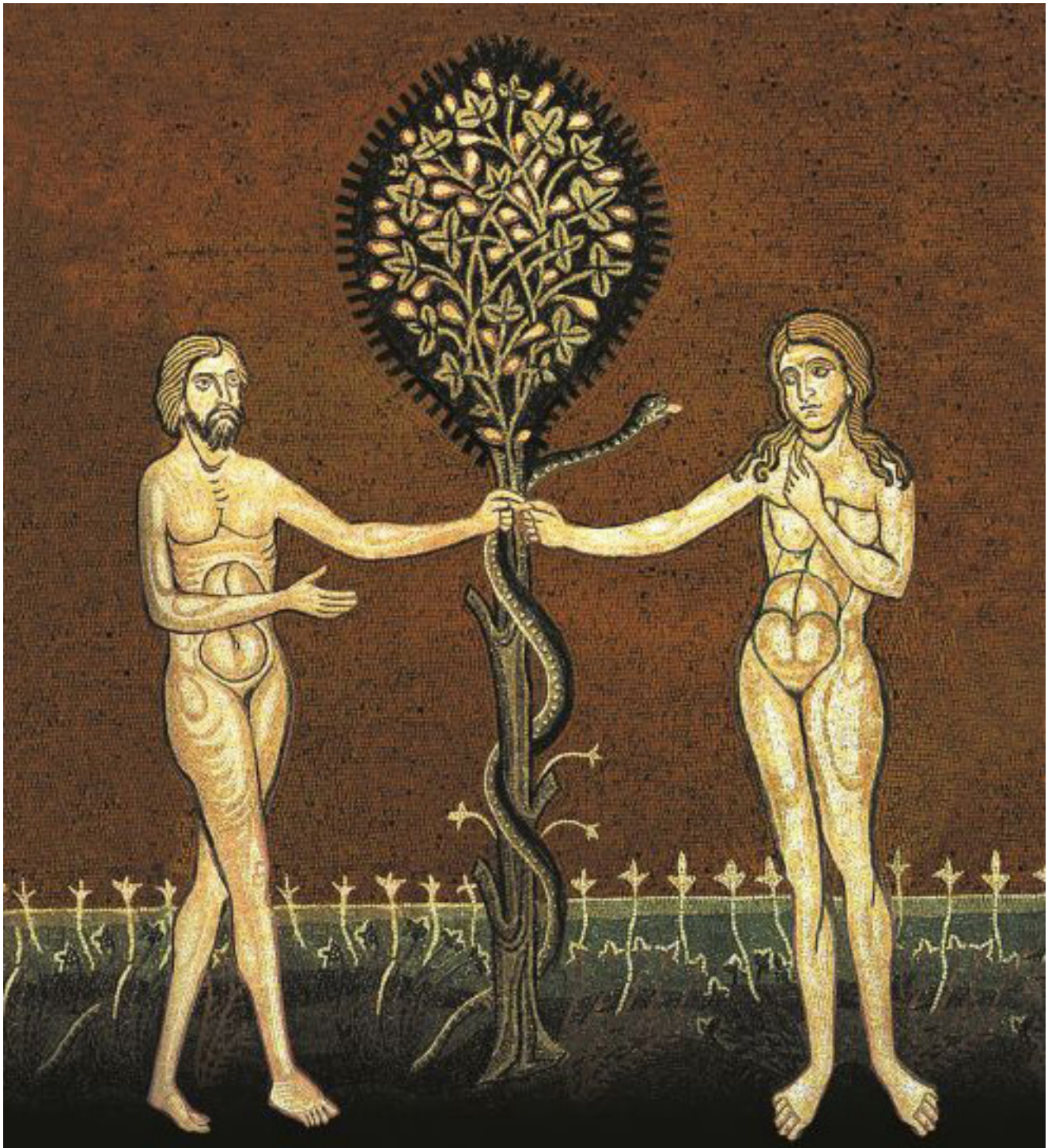


От чего грехи?

По трудам святого праведного
Иоанна Кронштадтского

От чего грехи? По трудам святого праведного Иоанна Кронштадтского

«Сибирская Благозвонница»

2018

УДК 242
ББК 86.37-42

От чего грехи? По трудам святого праведного Иоанна Кронштадтского / «Сибирская Благозвонница», 2018

ISBN 978-5-906911-94-0

«О, как я грешен, противен по грехам моим – очам Божиим, людям и даже самому себе! Кто же для меня может быть более противен – кроме меня самого?..» Если уж так говорит о себе святой Иоанн Кронштадтский, то что можем сказать мы? В своем труде Батюшка не предлагает нам какое-то особое борение или подвижничество. В центре его размышлений, как и всей его жизни, молитва и Святая Евхаристия. Эта книга представляет собою извлечения из дневниковых записей святого праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе» (Дневник, два тома, изд. 1899 г.).

УДК 242
ББК 86.37-42

ISBN 978-5-906911-94-0

, 2018
© Сибирская Благозвонница, 2018

Содержание

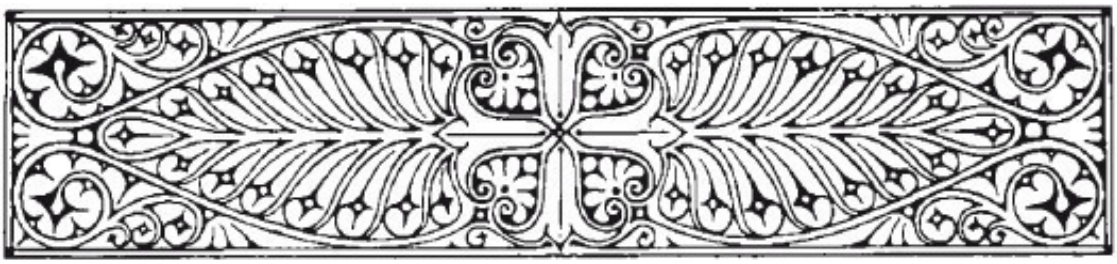
«Объявляю войну диаволу…» 6
Покаяние 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

От чего грехи?: Опыт борьбы со страстями. По трудам святого праведного Иоанна Кронштадтского

Составил архимандрит Наум (Байбородин)

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р18-803-3027

«Объявляю войну диаволу…»



Из этих немногих – а их очень много! – мест дневников о. Иоанна мы легко можем видеть, как «лукавый», или диавол, запинает нас грехами. Что же касается самой греховности своей, то он об этом говорит еще чаще, если не так же часто. Вот несколько примеров этому, притом очень ярких. Из своего собственного опыта о. Иоанн говорит следующее: «Между Богом и человеком непрестанно усиливается грех в бесчисленных видах земных похотей и страстей; плоть наша многострастная, или враг, чрез плоть, постоянно враждует против Бога и против нашей души, против ее близости и любви к Богу. Поэтому для любви к Богу надо ненавидеть свою плоть, в смысле ее похотей и страстей, – и ненавидеть мир, в смысле его богопротивных и растленных обычаев.

Нужно непрестанное бодрствование над собою, чтобы не увлечься ко греху соблазном плоти: или сладострастной картиной, или красотою женского лица, или какой одеждой, или блеском драгоценных камней, золота, серебра, красотою зданий, убранством камней, изяществом шрифтов печати, переплета книг или скульптурных изваяний; всего, что льстит глазу, вкусу, осязанию, и что через слух расслабляет или изнеживает душу и плоть.

Всюду в мире через грех царствует вражда на Бога, через все и во всем. Поэтому святые угодники презирали мир и его прелести, как и плоть свою многострастную, враждебную Богу; и не щадили ее, изнуряя трудом, постом, бдением, молитвою, созерцанием духовным, послушанием во всем старшим; и таким образом достигли совершенной любви к Богу».

Что касается личных, открытых грехов о. Иоанна, то он о них говорит резко и правдиво. «Вступая в служение Богу, – начинает он с облачения, о чем мы никогда не думаем, – и облекаясь в оружия Божии, я через то объявляю войну диаволу, врагу Божию, и мнящему, что область земли, воздуха и воды есть его область, а не Божия; и занимающему меня в произношении слов молитвы [вот откуда начинается грех!], хвалы и благодарения Богу. Но да победит вселукавого и всезлобного диавола бесконечная благость и правда Божия! И да защитит меня, немощного и грешного, от козней его; от насилия его, от смущения и тесноты его». А уж как часто и резко говорит о. Иоанн против своей греховной «плоти», в коей он видит гнездо грехов своих, об этом послушаем опять его самого: *«О* всеокаянная плоть, доколе ты будешь отторгать сердце мое от святой любви Божией и от нетленного Вечного Царствия Божия?! Доколе я не презрю и не возненавижу тебя?! Доколе ты будешь томить меня, язвить, холодить мое сердце?! Но сам я виноват в том, что ты жива во мне и непрестанно коварствуешь против меня: я ласкаю тебя, угождаю тебе; сладко ем и пью; светло одеваюсь; покойно сплю; во всем себя удовлетворяю, кроме незаконного;

имею полный достаток, здоровье, добрую славу?!» Сознавая все это, о. Иоанн в другой раз говорит о себе еще резче: «Сколь богопротивен, и для меня самого отвратителен ветхий [то есть греховный] мой человек, живущий и не умирающий во мне доселе! Сколь он живуч, лукав, эгоистичен, лицеприятен, корыстен и любостяжателен – хотя во многом и я щедр, когда вижу истинную нужду в ближних!..

Сколь блудлив, нечист, землеревнителен, любовеществен наш ветхий человек! “Отче наш! Да приидет Царствие Твое”. Господь царствует везде. Но не царствует в моем сердце. Я часто склоняюсь ко злу. Я часто маловер, невер, самолюбец, гордец, презритель других, завистник, скупец, любостяжатель, сребролюбец, плотоугодник, честолюбец, нетерпелив, раздражителен, ленив; не делаю – или делаю очень мало – добрых дел; и то больше по стечению обстоятельств, чем по свободному расположению и влечению сердца; не со-стражду страждущим, как членам единого тела Церкви. Словом: не царствует всегда во мне Господь. Сколь велико и глубоко растление нашей природы грехом в бесчисленных его видах и направлениях! Это я сознаю и чувствую всякий день, всякий час! Каждую минуту, как ураган, он [грех] готов охватить и всколебать, возмутить ее [природу] внезапно при малейшем невнимании и поблажке своей чувственности; поколебать меня то гневом, раздражительностью, озлоблением на ближнего, особенно низкого и бедного, надоедающего попрошайничеством ежедневным; то – блудными помыслами и похотями; и льстивым воспоминанием и воображением сладости греха; то завистью в самых пустых и маловажных вещах; то лицеприятием и человекоугодием; то корыстолюбием и любовещностью житейскою; то тщеславием и суетностью; то непослушанием, упорством и леностью; то сонливостью и зевотою; то малодушием, гордостью, унынием и расслаблением души и тела, и всякими грехами».

«Всякими грехами»… И когда начнешь просматривать настроение и сознание о. Иоанна во «всяких грехах», – как бы исповедь его пред духовником, то страшно становится за человека, за самого себя!

Если уж такой постоянный подвижник как Батюшка, и тот непрестанно видел в себе грехи, причем в таком множестве; то как же ты должен помышлять о самом себе? Если уж он говорил о себе: «О, как я грешен, противен по грехам моим – очам Божиим, людям и даже самому себе! Кто же для меня может быть более противен – кроме меня самого? Воистину – никто! В сравнении со мною – все праведники!» – то что же можно сказать нам про себя, грешным?! Если он говорит про себя: «Никогда не спи вечером пред вечерним правилом, да не одебелеет сердце твое от неблаговременного сна и да не запнет тебя враг окамененным нечувствием на молитве» – то что же мы должны и можем сказать про себя, если и вообще-то не читаем вечернего правила в полноте?! – Молчи и молчи лучше! «Себя считай хуже, немощнее всех в духовном отношении и себя презирай, ненавидь за грехи – это благочестиво и справедливо, а к другим снисходи, других уважай и люби, несмотря на грехи, ради Бога».

Если читаешь у него в Дневнике: «Господи! даждь ми зрети моя прегрешения, чтобы я не презирал грешников, мне подобных, и не питал к ним зла в сердце за грехи их и сам бы себя презирал по достоинству, как грешника первого» – то что же говорить уже нам?! Поневоле опять скажешь: молчи и ничего не говори! А если прочитаешь еще более сильные слова его: «Только Господь знает всю бездну немощей и грехов наших. Бездна грехов моих требует бездны милосердия Божия. И я [то есть о. Иоанн] испытал уже тысячекратно на себе самом неисследимую бездну милосердия Его» – то и вовсе замолчим мы. Замолчим и мы о своей греховности. А лучше обратимся теперь к тому, как о. Иоанн наставляет нас, грешников, относиться к грехам нашим. Он никогда и нигде не советует впадать в уныние и малодушие. И этому оснований у него много. И прежде всего – надежда на Господа Иисуса Христа. «Силен, хитер, тонок враг наш диавол, борющий нас; и Поборник и Помощник наш Христос Господь – всесилен, державен, премудр, благ и всегда готов нам в помощь: и нам нечего унывать и бояться врагов! “Той победит враги, яко Всесилен” [догматик первого гласа]». «Следя за внутренними явлениями своего духовного мира, я примечаю всегда, на каком опасном вулкане страстей я живу! И какой мощный Спаситель и огнегаситель мне всегда нужен!» И как часто о. Иоанн говорит о Христе Спасителе! Чаще всего! И это понятно. Человек сам не может спасти себя без Господа Христа, для того и посланного Отцом Небесным, чтобы спасать грешников, просящих об этой помощи. «Ты, грешник, ниспавший во глубину зол: когда представишь множество грехов

своих и впадешь в отчаяние и ожесточение, вспомни, Кого Отец Небесный послал в мир для твоего спасения от грехов и от вечного осуждения за них Единородного Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа. Притеки с верою к этому Ходатаю Бога и человеков, умоляя Его из глубины души омыть всеочищающею Кровию, за нас пролитую на Кресте, и твои беззакония. *Толцыте, и отверзется вам* (Мф. 7, 7). Толцы в двери милосердия Божия, каким грехом ни согрешишь; как бы ни были пламенны стрелы врага; как бы ни было сильно его упорство в твоем сердце: и тебе верно отверзется! Я стучал; и мне всегда отверзались двери милосердия Божия. Всем надо знать и веровать, что от Бога послан в мир Спаситель, чтобы спасти людей от смертоносного жала этого змия [то есть диавола] – греха и вечной смерти; и что этот Спаситель всем подает Свое спасительное врачевство против угрызений этого змия: веру, молитву, покаяние и Святые Тайны Тела и Крови Своей». И сам о. Иоанн так же и в себе думал, объясняя слова апостола Павла: *Сладце убо похваляюся паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова* (2 Кор. 12, 9), – он говорил о себе так: «Се, я крайне немощен и не могу без Тебя творить ничего доброго: не могу без Тебя ни мыслить, ни чувствовать, ни желать хорошего, ни говорить, ни делать… Дай же мне благодать делать, что Тебе благоугодно. Се, весь живот мой предаю Тебе, Христу Богу, Спасителю моему, Обновителю моему: очисти, освяти и спаси мя. *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50, 12)! Помоги мне: близка и скора без Тебя погибель моя на всякий час». В частности, о. Иоанн и себе, и другим всем заповедал: «Таинство искупления Христова, страдания Его, Крестную смерть и воскресение Его, и вознесение, и Второе пришествие надо непрестанно памятовать и всему этому соответствовать». И вообще, о. Иоанн постоянно говорил о Христе Спасителе; и дневник свой не случайно озаглавил: «Моя жизнь во Христе». Но об этом мы будем говорить во главе о Дневнике; а здесь только отметим эту особенность, чтобы показать, что всю свою жизнь он поставил в связь прежде всего именно со Христом Спасителем, почему и заповедовал грешникам, начиная с самого себя, не унывать, не отчаиваться.

И на святых людей он ссылается, что дух уныния овладевал даже и ими: «И святыми Божиими (иногда) овладевало диавольское отчаяние и уныние. Что же с нами, грешными? Нужно постоянно обращаться ко Господу Христу и быть с Ним каждую минуту, чтобы не овладело нами вражье озлобление и уныние…» Наоборот, – по словам о. Иоанна, – «когда молишься о прощении грехов своих, укрепляйся всегда верою и упованием на милосердие Божие, готовое всегда прощать наши грехи по искренней молитве, и всячески бойся, как бы не запало в сердце отчаяние, выражающееся тяжелым унынием сердца и принужденными слезами. Что твои грехи против милосердия Божия, каковы бы они ни были; лишь бы только искренно ты каялся в них! А бывает часто, что человек молится, а внутренне сердцем не надеется, что грехи его будут прощены, считая их как бы выше Божия милосердия. За то действительно и не получает прощения. *Веруйте, яко приемлете,* – говорит Господь, – *и будет вам* (Мк. 11, 24). Неуверенность в получении просимого у Бога – хула на Бога» и Христа, пришедшего в мир от Отца грешников спасать, а не праведников. «Грешники бедные! Познайте Сего Спасителя, – как я знаю Его по благодати Его, по дарованию Его». Поэтому-то о. Иоанн свою «общую исповедь» сначала посвящал грехам; а потом кончал приглашением на «пир» Божий и к Святым Тайнам Тела и Крови Христовых. Но об этом мы будем говорить тоже после. А пока оставим частое Причащение как средство спасения от грехов и перейдем к покаянию.

Покаяние

Так о. Иоанн всех зовет к надежде на Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего. Но не безусловно. А при условии, по крайней мере, наличия покаяния. «Говорят: Бог милосерд! Он помилует нас! – Конечно, у Бога бесконечно много милости. Но если Бог бесконечно милостив к нам и щедр, то зачем же мы произвольно Его оскорбляем своими беззакониями? Чем больше мы облагодетельствованы от Него, тем больше должны любить Его, быть благодарными Его святым заповедям. Где же эта любовь, эта благодарность, это послушание?» – В ответ на это мы теперь, после пришествия на землю воплотившегося Сына Божия, должны бы проявить себя в добродетелях, в добрых делах; но таковыми оказываются лишь немногие, святые люди. Мы не таковы. Мы чрезвычайно далеко отстоим от них своими делами. Мы все равно остаемся грешниками. Что же делать нам? «Кто знает, как трудно, без особенной благости Божией, обратиться грешнику с любимого им пути греха на путь добродетели! Как глубоко грех пускает в сердце грешника и во всем существе его корни свои…

Потому мы видим, что грешники весьма часто и не думают о своем обращении и не считают себя великими грешниками. Если бы не благодать Божия, кто бы из грешников обратился к Богу?!»

Если «моя ежедневная величайшая беда – грехи, язвящие и гложущие мое сердце», – говорит против себя сам о. Иоанн, – то, следовательно, и ему не до конца помогал как будто «против этой беды… ежедневный же величайший Избавитель и Спаситель Иисус Христос»? Нет, такие моменты у него были не редкостью, и скоро уныние исчезало: «Он – Христос – мне ежедневно благотворит невидимо, благостно». «Надо надеяться на Господа при всех искушениях, при всех безотрадных состояниях души: избавит Господь!» «Я – немощь, нищета; Бог – Сила моя! Это убеждение есть высокая мудрость моя, делающая меня блаженным». Как же так? Причина простая. Отец Иоанн прибегал к покаянию. К этому же покаянию он звал и других: если не можешь делать добрые дела; если даже бессилен в молитве своей и надежде на Христа Бога, то прибегай к Нему же в покаянии. И прежде всего о. Иоанн обращает внимание на то, на что мы в церкви – священнослужители – не обращаем внимания, как на вещь известную: «Господи, помилуй». Что значит поемое часто в Церкви: «Господи, помилуй»? «Это – вопль виновного и осужденного на казнь, просящего помилования у раздраженного правосудия. Мы все повинны земному проклятию и вечному огню за свои бесчисленные грехи. И только благодать Господа Иисуса Христа, ходатайствующего о нас пред Отцом Небесным, спасает нас от вечного наказания. Это – вопль кающегося и изъявляющего твердое намерение исправиться и начать новую жизнь, подобающую христианину. Это – вопль грешника кающегося, который готов сам миловать других как безмерно помилованный и милуемый Богом, Судией дел Его». «А так как молитва наша по преимуществу есть покаяние и прошение о прощении грехов», – говорит о. Иоанн, – то этим настроением и проникнуты в сущности и по преимуществу большинство богослужений, кроме праздников Христовых, Богородицы и святых, когда преимуществует славословие, благодарение и хвала. И это покаянное настроение особенно проявляется в дни Четыредесятницы, или Великого поста. Четыредесятница установлена по подражанию нашему Спасителю, давшему нам во всем образ и пример; а Он во время поста был искушаем от диавола и победил его словом Божиим. И по существу своему, покаяние есть самоукорение, но без надежды на самого себя. Так учит нас о. Иоанн: «Знает Господь нашу немощь и поползновение и долготерпит нам, ожидая покаяния и исправления. Скоро слышит молитву тайную и явную; и скоро заступает, милует, спасает, но за искреннее покаяние Господь милует и прощает. *До седмьдесят крат седмерицею* (Мф. 18, 22) повелел Господь прощать падающим в грехи. Слава Господу!» И таких мест у о. Иоанна множество. Их легко найти в издании 1899 года «Моя жизнь во Христе» (Дневник, два тома) и в других извлечениях из того же Дневника,

под словом «покаяние». Но я приведу этих мест несколько. «Каяться – значит в сердце чувствовать ложь, безумие, виновность грехов своих; значит сознавать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодетеля, бесконечно Святого и бесконечно гнушающегося грехом; значит всею душою желать исправления и заглаждения их». И в то же время значит сознавать, что сам по себе не можешь исполнить заповедей Господних, а только хочешь этого. Поэтому в свидетельстве духовника говорится: «Аз же точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Ним (Господом) вся, елика речете ми». «Священники на Страшном Суде будут свидетелями пред Спасителем о покаявшихся грешниках, что они раскаялись или не раскаялись в тех или других грехах; и покаявшиеся будут прощены».

И сам о. Иоанн говорит о себе, как духовнике, что он требовал от исповедующихся именно этого сознания в содеянных грехах, а не обещания во что бы то ни стало исправиться. Только одного требовал он: «не отчаиваться». «Никогда не отчаивайся в милости Божией, какими бы грехами ни был связан по искушению диавольскому; но молись всем сердцем с надеждою на помилование; толцы в двери милосердия Божия: и отверзутся тебе. Я, грешный иерей, пример тебе: как я ни согрешу иногда по действу диавольскому, – например, иногда с враждою к брату отнесешься из-за чего-нибудь, хоть бы даже из-за правого дела, и весь расстроишься, и брата вооружишь на себя, и Таинство Святое [то есть Причащение] совершишь недостойно, не по пренебрежению вольному, а по неготовности и действу диавольскому, – однако, по раскаянии, всё-всё Владыка прощает, особенно по достойном Причащении Святых Таин. <…> Забудешь все возмущения, тревоги и тесноту диавольскую; совсем новым сделаешься и как будто из мертвых воскреснешь. Не отчаивайтесь, братие, – какие бы грехи вы ни сделали, только сердцем сокрушенным и духом смиренным покайтесь. Слава милосердию Твоему, Господи! Слава долготерпению Твоему, Господи!» Только бы не отчаивался человек! И только бы он искренно исповедался! Только бы он не утаил свои грехи! «Да торжествует бесконечная любовь и милосердие Владыки вследствие нашего искреннего признания и исповедания грехов и да посрамится вконец греховная лесть диавола, научающего нас таить свои грехи и не сознаваться в них; да расторгнутся чрез покаяние все сети и связи диавольские, как паутина. Диавол домогается, чтобы мы утаивались со своими грехами, и тем удобнее и больше во тьме предавались им. А мы будем и здесь разрушать его козни: будем исповедывать грехи, чтобы и нам, и всем другим было видно, какой мерзости мы предаемся или предавались; и чтобы тем удобнее, по сознании мерзости, исправлялись в ней. *Глаголи,* – сказано, – *беззакония твоя,* а не молчи о них, *да оправдишися* (Ис. 43, 26)». И таких мест у о. Иоанна тоже много. Возьму еще некоторые выдержки из Дневника его: «Я немощен и грешен! Грешен паче всех человеков; растленный всяким грехопадением во глубине моего существа; подверженный падениям тайным и явным на всякий день и час; имеющий нужду в Божьем милосердии и заступлении. И сколько на всякий день я сподоблялся и сподобляюсь этой милости и помощи Божией по множеству грехов моих и искреннего глубокого покаяния моего – нет числа! Милость Божия приумножилась ко мне паче песка морского! И от каких лютых скорбей, тесноты, смущения и окаянства спасал меня Господь за мои тайные покаянные мольбы безмерным благоутробием Своим. Буду же с Херувимами и Серафимами непрестанно воспевать победную песнь Богу Спасителю моему: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, непрестанно спасающий и милующий меня!» И еще: «Славлю Тебя, Господи, Долготерпеливе и Всемилостиве! Не даждь и мне погибнуть грехов ради моих бесчисленных; но потерпи на мне и еще. И даждь ми благоугодити Тебе и спасти душу мою и – души многих кающихся грешников. Буди!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.